

РИТА
ВОЛКОВА

Письмокраг

Рита Волкова

Письмокрад

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24433529

Р. И. Волкова. Письмокрад: Геликон Плюс; Санкт-Петербург; 2016

ISBN 978-5-00098-069-9

Аннотация

Каждое утро

я захожу в святую святых почтамта —

в сортировочную,

чтобы забить свою сумку письмами,

которые нужно доставить.

А еще я читаю чужие письма!

С уважением, почтальон Почтарев.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

39

Рита Волкова

Письмокрад

© Волкова Р., текст, 2016

© «Геликон Плюс», оформление, 2016

* * *

От автора

Пусть назовут это графоманией, да как угодно!

А я все-таки люблю писать письма!

Они живые, они дышат пылью деревянных столешниц.

Бумага, как губка, впитывает чувства и мысли автора вместе с потом и кровью! Пусть чернильной, но кровью!

Написание письма доведено чуть ли не до ритуала: бумага, перо и чашка крепкого обжигающе-горячего чая.

Р. В.

Зачем писать письма?

Открывая письмо, вы чувствуете

живое тепло рук писавшего вам,
тонкий запах его духов.

Ни один из модных гаджетов
не подарит вам этого непередаваемого
ощущения близости родного человека,
даже если его больше с вами нет.

Письма даруют своего рода бессмертие!

Их можно хранить ровно столько,
сколько вы можете это себе позволить,
не зависимо от электричества и сети Интернет.

Даже наша память может упустить
самые важные моменты!

Письма – это не просто личное,
а нечто особенное!

Это возможность услышать
не только собеседника, но и себя.

В письмах делятся сокровенным,
на бумаге можно не стесняться
выражать то,
что никогда не произнесли бы вслух.

Это особое доверие
связывает людей даже больше
чем ежедневные встречи.

Письма – это ниточки из вашей жизни,
с помощью которых можно
связать картину вашей личной вселенной.

И последнее.

Именно письма были призваны помогать
нашим бабушкам и дедушкам
переживать все тяготы
Великой Отечественной войны.

Пишите письма!

Разрешите представиться: почтальон Почтарев!
Моя звучная фамилия неминуемо произошла
от «профессионального» прозвища Почтарь.

Дело в том,

что в старину почтарем называли
почтальона – работника почтовой станции,
который сопровождал почту в дороге
или разносил письма по адресам.

А значит, это особенно указывает
на род деятельности моих предков!

На Руси почту передавали эстафетой.

На путевых станциях – «ямах»

всадники меняли коней.

Эту почтовую систему
называли «скорой ямской гоньбой»,

которой дивились

даже предприимчивые европейцы.

Должность почтальона была не только почетна,

но и очень ответственна,
ибо за потерю царской грамоты
гонца подвергали смертной казни.

Почтальона выбирали
жители деревни и священник.

Письмоносец принимал присягу
и следовал особым требованиям,
которые предъявил Петр I:

«...Почту с почтовыми письмами
гонять посацким людям,
и чтобы были люди добрые,
а не пьяницы.

На почте держать два мерина
самых добрых.

Гонять почту
в указанные часы и числа
без всякого замедления.

Возить почтовые письма
в сумках бережно,
в дороге над этими письмами
хитростей никаких не чинить».

* * *

Что такое письмо?

Бумага с написанным на ней текстом,

посылаемая для сообщения
кому-нибудь чего-нибудь
или для общения
с кем-нибудь на расстоянии.

Кто-нибудь из нас
хоть раз задумывался над тем,
что для нас представляют письма?
А они – ниточка,
связывающая прошлое и настоящее:
от новгородских берестяных писем,
египетских глиняных дощечек,
замысловатых иероглифов
на рисовой бумаге,
до меседжей и смс...

Я человек, доставляющий письма
до адресата, до его дома, квартиры,
порога, почтового ящика.

Я приношу людям послания
не всегда радостного толка,
а, как известно,
гонцу с плохими вестями
отрубают голову.

Слава Богу,
что это осталось в далеком
варварском прошлом!
По воздуху тянется

сладко-дымный дух
кипящего сургуча,
от запаха дерева ломит зубы —
всюду ящики
с почтовыми отправлениями!
Каждое утро
я захожу в святую святых почтамта —
в сортировочную,
чтобы забить свою сумку письмами,
которые нужно доставить.
А еще я читаю чужие письма!
Вы скажете, что это
некультурно,
безнравственно и непорядочно!
У меня нет слов в свое оправдание!
Я понимаю, что это болезнь,
но лекарств от нее еще не придумали!
Уверяю вас, это не банальное любопытство,
вуайеризм и черти что еще...
грязное и непристойное!
В каждом письме – своя маленькая жизнь,
которую я проживаю с вами,
с вашим старательно прописным
или нарочито-небрежным почерком,
с каждым тихим вдохом и шумным выдохом,
с каждой чернильной запятой или точкой.

Каждый день я прочитываю
всего одно-единственное письмо!
Как я его выбираю?
Очень просто!
Я оставляю себе самое последнее письмо,
которое оказывается
на самом дне
моей старой почтальонской сумки!
Иногда мне не везет,
и это оказывается письмо от госслужб
(от налоговой, к примеру, или пенсионного фонда,
или из ГИБДД квитанция о штрафе)!

С уважением, почтальон Почтарев.

* * *

Кому: Московскому другу.

Детство – это время,
когда дни недели
ассоциируются
с определенными вещами,
совершенно с ними не связанными.
«Понедельник»
представляется детскому сознанию

большим белым прямоугольником
холодильника «Свияга».

«Вторник» почему-то ассоциируется
с картинным багетом,
вернее, с его деревянным резным уголком,
а не с самим натюрмортом
из душистой кудрявой сирени.

«Среда» похожа в воображении ребенка
на одну из тех стеклянных висюлек
на люстре над головой,
хрустальный кабошон, кажется.

«Четверг» —

не просто денежная банкнота,
а красно-коричневая гравюра на ней.

«Пятница» стремится туда же,
что и четверг, только в сине-зеленых тонах.

«Суббота» – квадрат цвета корицы
за спинкой заднего сидения в авто,
именуемой автомобильной аптечкой.

А день «Воскресенье» никак не обозначен.

Зато сейчас мы отмечаем красным
этот день в календаре!

Можно отдохнуть от суетных будней
и заняться чем-то душеполезным!

Сам-то как поживаешь?

С нетерпением жду твоего письма!

Подпись: С уважением, твой друг С. А.

* * *

Почтальон Почтарев:

Будильник, как граната, разрывает
тишину комнаты!
За окнами, радуясь новому дню,
щебечут птицы,
грохочут трамваи,
шуршат шинами машины.
А я никак не смогу разлепить глаза,
разнять объятия Морфея.
Мне снилась
женщина.
Ее лицо, и без того белое,
припудрено пшеничной пудрой.
Она лепит из теста
сказочно-прекрасные цветы.
Миниатюрные фиалки
с лучистыми глазками.
Красивые чашевидные бутоны
английских роз
нежно-лимонного цвета.

Сильный аромат которых
жадно наполняет комнату,
в нем заметно преобладает
запах мирра
с вибрирующими нотами
таволги, ванили и гелиотропа.
Изящные желтые лилии
пахнут едва уловимо,
они шепчут мне
на своем загадочном цветочном языке
«Пойдем со мной по воздуху!».

* * *

Кому: Московскому другу.

Однажды моя маленькая дочка
отказалась мыться губкой.
Я удивленно смотрел
на желтый пористый квадрат,
а девочка мотала белокурой головой
и все повторяла:
«Низя, она живая.
Только ручки-ножки,
глазики и ротик где-то потеряли!»
Вечером того же дня,

при свете электрической лампы,
мы клеили недостающие части
этого квадратного чудовища.

К слову,
«Губка Боб квадратные штаны»
появился потом,
в 1999-м...

Действия этого анимационного сериала
происходят на дне океана
в небольшом сказочном городке,
где главные герои —
обитатели морского дна.

Дело в том, что основатель сериала
Стивен Хилленберг
преподавал
биологию в Океанографическом институте
в Калифорнии,
а в свободное от работы время
создавал мультфильмы
на тему морской жизни.

А еще моя девочка
вчера впервые услышала песню
в стиле рок
в исполнении Виктора!
И ей понравилось,
слушай, ей действительно понравилось,

я видел, как заблестели ее глаза!
Я уверен даже,
она знает, о чем он поет!

Подпись: С уважением, твой друг С. А.

* * *

*Теплое место, но улицы ждут
Отпечатков наших ног.
Звездная пыль на сапогах,
Мягкое кресло, клетчатый плед,
Не нажатый вовремя курок.
Солнечный день в ослепительных снах.*

Виктор Цой, «Группа крови».

* * *

Кому: Московскому другу.

Дорогой Друг!
Поздравляю тебя с Новым 1993 годом!
С годом черного водяного петуха
по восточному календарю!

Китайцы утверждают,
что в этом году нужно побольше кушать
риса и птицы.

А мы сегодня с Оленькой
взяли санки и пошли на елку.

Руководство автозавода
расстаралось!

Ты не представляешь!

Такую большую лесную красавицу
поставили! Ух!

Вдруг налетел ветерок,
и к нам прямо

с мохнатой ветки прыгнул петушок,
сделанный из цветной бумаги и фольги.

Подпись: С уважением, твой друг С. А.

* * *

Кому: Московскому другу.

А сегодня на Сенном рынке
были чудные мандарины:
желтые, кисло-сладкие,
но ароматные,
будто только с дерева!

А цены на самом рынке, конечно,
ниже низкого!
Будешь в Питере – заходи!
Местные мальчишки
бегут со всех ног
за легендарными пирожками на Сенной,
и дождь им совсем не страшен!
А где ты собираешься провести отпуск?
Может, все-таки рванешь к нам
на белые ночи?

Подпись: С уважением, твой друг С. А.

* * *

Кому: Другану.

Моя душа, как мотылек, летит на свет!
Смотрю на солнце, жгу роговицу!
Правда, как рыба-селитерка,
всегда всплывает кверху брюхом!
Нет, не обманывает нюх!
Запахло жареным,
не время бросаться в панику!
О, лучше я ослепну,
чем ложь узреть в ее глазах!

Подпись: Красный Москвич.

* * *

Кому: Другану.

Прости, что давно не писал!
Вся жизнь как чертово колесо!
Завертело-закрутило!
Хочешь знать,
что у меня там на личном фронте?
Я сказал ей:
«Забудь, что мы были близки!
На небе две Луны!
С твоей и моей стороны!»
Поперчи! Слышишь? Нет?
Добавь остроты!
И чтобы было вкусно,
чтобы все все проглотили!
Надеюсь, я удовлетворил не только твое,
но и любопытство многих!
Прости, не хотел тебя обидеть!

Подпись: Красный Москвич.

* * *

Кому: Другану.

Мне абсолютно все равно,
какую ты выберешь сегодня игру!
Пусть это будет бридж или покер!
Ведь ты считаешь, что
я уже объявил охоту на чувства!
И все предрешено!
Да ты только послушай, как это звучит:
«охота на чувства»!
Душу рвут струны плачущей скрипки —
я выбираю покрепче напитки!
Мне не хватает ее безмятежной улыбки!
Вот сижу и смотрю задумчиво в окно:
Мне бы птицей на волю!
Трансцендентальные хронотопы:
бабочка за стеклом в январе живая?!
Крылья трепещут,
как моя душа!
Но вдруг понимаю,
что ветер гуляет по междурамью!
Ветер гуляет, гудят провода.

Подпись: Красный Москвич.

* * *

Кому: Другану.

На оставшихся днях перекидного календаря
я строчу тебе письма швейной иглой.

Ем на завтрак рыбу, запиваю все уксусом – скисшим ви-
НОМ.

Фонарь будто висельник болтается за окном,
освещая комнату мертво-сине-зеленым светом...

Подпись: Красный Москвич.

* * *

Кому: Дмитрию Мурзину.

Здравствуй, мой милый друг Димка!

Я решила написать тебе письмо

потому, что сегодня ты мне приснился

в костюме, в гриме, как будто это спектакль

«Несколько пролетов вверх».

Я бегала за тобой, а ты от меня убежал.

Я так и не догнала.
Ты улыбался, это была улыбка клоуна.
Красный рот, ровные зубы,
белая льняная рубаша и тюбетейка.
Я наверняка тоже снюсь тебе
потому, что жить в разных городах
просто невыносимо,
тем более ты забрался так далеко.
Надо же, как тебя угораздило!
Я переехала всего лишь в Москву, а ты?
Такое ощущение,
что ты назло мне это сделал,
хоть ты в этом и не признаешься никогда!
Ладно, не будем ссориться.
Вот я иду
в Большой зал Московской консерватории
и вспоминаю,
как мы ходили на концерт Даниила Трифонова,
когда еще жили вместе в Петербурге.
Конечно, ты помнишь,
ведь ты тогда подарил билеты,
и мы ходили втроем: ты, я и мой папа.
И сидели по центру во втором ряду партера.
Чудесный был вечер.
А теперь безумно одиноко:
мне не с кем слушать музыку,

не с кем поговорить о театре,
о рассказах Бунина и Чехова.
Письма идут очень долго,
кажется, я целую вечность,
не могу дождаться ответа.
Не надо было уезжать так далеко и так надолго.
Ты удивительный эгоист,
даже и не подумал, как я здесь буду без тебя.
Поэтому прошу тебя:
хотя бы пиши мне ответы подлиннее!
Но знаешь, я уверена,
что к тебе скоро проведут
телефонную линию,
я слышала, что такое уже придумали,
и мы обязательно тогда все обсудим!
А пока как есть!

P.S. Спектакль у Михалкова
я так и не сыграла.
Может, и не стоило уезжать в Москву?

Подпись: Всегда твоя, любящая подруга Кошка.¹

¹ Анна Роскошная, актриса, посвящение другу Д. Мурзину.

* * *

Кому: _____

А когда-то я уйду...

Только останутся эти слова, что бессмертны.

Эти чувства, они ударяются о стены,

И я вижу искры от этих ударов,

они никуда не растворяются

Уже в отличие от меня, такой смертной.

Они, как вечный памятник,

никогда не забудутся

И будут передаваться от человека к человеку.

И они наконец почувствуют,

как я любила тебя...

Хорошо бы жить так долго и долго,

любить и любить тебя,

Чтобы ты был бессмертен,

ни в коем случае не опередил меня,

Не убежал, как я называю смерть,

она такая нестрашная,

но пусть она не приближается к тебе...

* * *

Кому: _____

*Я так скучаю,
я так хочу взять тебя за руку,
поцеловать твою руку.*

*Я так скучаю,
я так совсем одна, и все чужие —
я так скучаю.*

* * *

Кому: _____

*Я, конечно, очень грешная,
но своей любовью я заслужу этот рай.*

Хотя... зачем?

Ведь рай без тебя не существует...

*А если тебе не понравится,
то вернешься опять на землю*

И будешь жить как-то.

Я применю все свои связи,

Но пока я здесь,

*до тебя каких-то тысяча километров.
Я даже, наверное, завтра
смогу дозвониться до тебя.
А сейчас я просто переживаю время без тебя.
Плохой финал, грустный,
но я его вырву, эти листы —
их же можно вырвать?
Теперь все...*

Подпись: Твоя...

Рената Литвинова, «Ты мне пишешь».

* * *

Кому: Шерри.

*Я катаю тебе длиннющие письма,
пропитанные солью северных морей.
А на прошлой неделе
нетерпеливо скурил все твое письмо,
жадно впитывая с табачным дымом
затаенные в твоём сердце эмоции.
Так и живем!*

Подпись: Капитан Блэк.

* * *

Почтальон Почтарев:

Шерри? Какое интересное имя!

Что оно означает?

Вишенку на праздничном торте?

Или крепкое вино херес? Да-да!

Англичане, с трудом выговаривавшие
испанское слово *Jerez*,

переименовали его в *Sherry*!

Или это все-таки французский?!

Дорогая, дорогая!

Пишет вам Черный Капитан,
прямо-таки свирепый пират,
не знающий слов любви.

Однако в Англии был такой
капитан Черная Борода,
вплетавший в свою косматую бородищу
пушечные фитиля,
которые перед атакой поджигал.

Противники в ужасе сдавались без боя,
искренне считая, что перед ними
стоит сам дьявол
прямиком из Преисподней!

Кому: Отцу.

Дорогой мой человек!
Ты осколок величайшего счастья,
крепко застрявший в моем сердце.
Благодарю Бога, что дал мне тебя!
Когда ты неторопливо читаешь книгу
или с увлечением смотришь
новостные программы,
я непременно ложусь рядом,
кладу голову на грудь.
Я бы сказала, как кошка,
но ты их не очень-то жалуешь,
да и я им не особо импонирую!
Твой сердечный барабанщик
отбивает маршевые ритмы.
Дыхание ровное, чуть хрипящее —
во всем виноваты нервы и «Прима»!
Меня охватывает состояние
тихого щенячьего восторга!
Я зову тебя
в малиновых вечерних сумерках,
жду, когда ты окликнешь

меня по имени.

Сердце мое трепещет
как бабочка у мерцающего ночника!

А сейчас тебя нет,
ты ушел в понедельник.
Я пишу тебе письма.

Подпись: Я.

* * *

*Я тебя похоронила поздно ночью за рекою,
Месяц плакал и смеялся, обезумевший от горя.
Положила тебя в землю, проводила долгим взглядом
Нарвала тебе рябины и легла послушно рядом
Спать.*

*Утром прилетели чайки, съели все твои ресницы,
Я кидала в них камнями, отвратительные птицы,
Не кричите, умоляю, мне от ваших криков душно,
Я вам вырву свое сердце, мне оно уже не нужно.*

Земфира, «Похоронила».

* * *

Кому: Отцу.

Смотрю на циферблат часов,
но стрелка уже не мечется в круге.
Сердце хозяина часов тоже замерло.
Ты больше не спросишь меня:
«Как твое самочувствие?»!
Ты больше не объяснишь мне,
притормозив мои «щенячьи» порывы
что «все нужно делать
с толком, с чувством, с расстановкой!»
И за обеденным столом ты не скажешь:
«Когда я ем, я глух и нем»,
когда я вдруг пристану
с бесчисленными расспросами...

Подпись: Я.

* * *

Почтальон Почтарев:

Я зажигаю на кухне газ,
он мгновенно расцветает
желто-синим цветком.
Ставлю на конфорку чайник
с металлическим свистком.
Освобождаю обеденный стол
от грязных тарелок,
затем, смахнув с него
хлебные крошки,
накидываю на дубовую столешницу
платок в пышные «павловские» розы,
который исправно служит мне
в качестве скатерки.
Чайник раскаляется,
начинает тихо посапывать,
я спешно беру мою кружку,
кидаю в этот фарфоровый сосуд
сухие чайные листья,
которые невольно
напоминают мне
вересковый хворост.
Уф, вроде все готово!
Теперь, достав заветное письмо
из сумки,
распечатываю его ножом для писем.
К слову, он заточен так,

что при вскрытии конверта
разрывает бумагу по линии сгиба.

А вообще это традиционный
шотландский меч горцев
только в миниатюре!

Мой *Claymore*² —

это особый двуручный меч,
который использовали шотландцы
в XV–XVII веках.

Я, как Дункан Маклауд, последний из...

«Он бессмертный.

Он родился 400 лет назад в горах Шотландии,
но бессмертен не только он.

Есть и другие... Одни служат добру, другие – злу.

Веками он сражается с силами зла.

Его единственное убежище – Священная земля.

Он умрет, если лишится головы
и потеряет животворную силу.

В конце останется только один.

Он Дункан Маклауд, Горец»³.

Конечно, я шучу!

Этой диковиной штучке я обязан
двум энтузиастам из Испании,

² *Claymore* – от гэльского – большой меч.

³ Горец (англ. *Highlander: The Series*) – фантастический сериал; создатель Грегори Уайден.

которые принялись за создание
предметов коллекционирования
и украшения интерьеров в начале восьмидесятых.
Теперь это крупнейшая фабрика
по производству точных копий
сувенирного оружия —
от значков и патронов
до макетов пулеметов и пушек.
Сердце стучит
пионерским барабаном в висках,
мое горло превращается
в безводную пустыню,
глаза жадно ловят каждую строчку
рукописного текста.
Чайник порой захлебывается на плите
в нехудожественном свисте,
заливая под собой огненный цветок!

* * *

*Однажды я думал, что влюблен.
А потом я подумал,
что у меня просто уши заложило.
Весь вечер мы любовались
снегопадом в горах, северным сиянием...
Это был самый*

романтичный момент в моей жизни.

Но потом я понял,

что научился двум вещам.

Первое: легче считать себя влюбленным,

чем принять полное одиночество,

и второе: очень просто спутать любовь

и частицы света,

которые сверкают в воздухе...

И еще я понял,

что надо регулярно проверять уши.

Бени Фрейзер, «Строго на юг».

*** * ***

Кому: _____

Ночью город сковал

лютый мороз,

и в нашей маленькой комнатке,

словно в чуланчике Снежной Королевы,

очень быстро воцарилась

атмосфера морозильной камеры!

Окна заволокло

ледяным игольчатым кружевом.

Казалось, уже и на стенах

бриллиантово поблескивает изморозь.
Мы лежали на старом
продавленном диване
под тонким шерстяным пледом.
В наших окоченевших телах
едва теплилась душа!
Слышно было,
как что-то тикает в темноте,
казалось, что это было именно сердце!
Я помню! Ты помнишь?

Подпись: Виктория.

* * *

Кому: _____

Я ненавижу зиму, как Гитлера ненавижу!
В прошлом своем письме
Вы спрашивали,
как поживает мой Мальчик?
Уверяю вас, он живет, как Сара Бернар!
Я наняла для него домработницу.
Выходит, что собака живет лучше меня?!
А это уже вторая по счету домработница!
Дорогой мой, вы спросите:

«Куда же делась первая?»

Она ушла в актрисы!

Да-да, именно в актрисы!

Намедни вот она все просила меня
подсобить в этом важном для нее вопросе.

А я, не задумываясь,
ответила: «Бог поможет!»

Бог мой, как прошмыгнула жизнь,
а я даже никогда не слышала,
как поют соловьи!

Мысли мои
все чаще тянутся к началу жизни —
значит, жизнь моя подходит к концу!

*Подпись: Ваша Фаня.*⁴

* * *

Почтальон Почтарев:

Монотонный звук метронома
звучит сегодня из уличных
громкоговорителей,
заставляя горожан прислушаться

⁴ Фаина Раневская, актриса, авторская импровизация на тему.

к звуку собственного сердца.
Город до сих пор жив,
он выстоял несмотря ни на что!
В годы блокады метроном
был для жителей Ленинграда
чуть ли главным спасителем!
При надвигающейся опасности
его учащающийся «пульс»
предупреждал об угрозе с неба,
и ленинградцы могли укрыться
в бомбоубежищах.
Несмотря на тяжелейшую обстановку
в городе,
почта доставлялась исправно!
Сейчас в это трудно, конечно, поверить!
Письма шли с Ленинградского фронта
и кораблей Балтфлота,
позже, когда открылась «Дорога жизни»,
в Ленинград стала писать вся страна!
Почтальоны разносили даже газеты,
которые печатали в небольшой типографии.
«Блокадный» почтальон
Клавдия Фадеева вспоминала,
как тяжело весила
почтальонская сумка с похоронками:
«Я одной женщине

несколько раз не решалась похоронку отдать.
А когда это сделала, то села вместе с ней
на скамейку у дома и зарыдала,
будто это моего родного человека убили на фронте».

* * *

Кому: Подруге.

А у Клавдии платье все в морщинках,
это как

неприличное слово сказать
на людях!

Запомни, моя дорогая,
ведь чтобы стать женственной,
надо быть очень мужественной!

Ну почему во многих
респектабельных советских гостиницах
шторы именно желто-рыжего бархата?

Не могу же я требовать
переселить меня в другой номер
из-за цвета занавесок.

Решат, что это мои капризы!

А у меня случаются
приступы головокружения и тошноты!
Но я нашла выход —

сплю в черной повязке на глазах!
А однажды мне подарили букет
Он выделялся среди других,
в основном был составлен из белых роз,
но в середине —
абсолютно черные! Представляете?!
Я таких никогда не видела
и, конечно, очень удивилась.
Потом только поняла,
что это был траурный букет!
Я сразу же укололась,
как спящая красавица веретеном!
Началось заражение крови —
шипы роз были пропитаны ядом!
Мне всегда будет тридцать девять
и ни одним днем больше!

Подпись: Ваша Любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.